

Ван Линь посмотрел на вход во второе ущелье, отсюда было видно обширное пространство ущелья. Он сделал несколько шагов вперед и внимательно присмотрелся, затем сложил правую руку в заклинании и с его пальцев сорвалось одно ограничение.

В воздухе ограничение превратилось в четырнадцать копий самого себя, и все они полетели ко входу в ущелье. Взгляд Ван Линя сверкнул, когда ограничения попали внутрь ущелья, то тут же беззвучно разрушились без единого следа, словно проглоченные чем-то.

Зрачки Ван Линя сузились, он немного поколебался, затем принял решение, и на его ладони снова собралось ограничение. В этот раз на это ушло немного больше времени, он сотворил сразу несколько десятков ограничений, которые в момент полета превратились каждое еще в четырнадцать.

Все эти ограничения плотной стеной собрались вместе, и как будто падающие лепестки сливы полетели прямо ко входу. Ван Линь неотрывно следовал за ними, и когда ограничения вошли внутрь ущелья, на его лбу быстро раскрылась щель Третьего Глаза. Сверкнула красная вспышка, и Ван Линь увидел на входе в ущелье невидимый световой экран.

Когда же ограничения лепестками сливы приблизились к экрану, из него появилась дьявольская тень, которая появилась и почти сразу исчезла, но с помощью божественной способности Третьего Глаза Ван Линь смог очень четко разглядеть, что и экран, и сама тень соткана из маленьких, почти невидимых точек света.

Взгляд Ван Линя сверкнул, он сразу же отступил назад и отдал мысленный приказ ограничениям, которые тоже отступили вместе с ним. Дьявольская тень, которая уже собиралась их проглотить, словно задумалась на миг, и затем бросилась следом, к ограничениям, чтобы все-таки забрать их с собой.

В тот момент, когда тень начала вытягиваться из светового экрана, сам экран начал становиться тоньше. Но тут лоб Ван Линя пронзило болью, это был признак того, что божественная способность Третьего Глаза достигла своего предела.

Не раздумывая, он рванулся вперед, на огромной скорости, пролетел мимо дьявольской тени оказался прямо перед световым экраном. Когда он коснулся экрана, на правой руке Ван Линя сверкнули Ци меча Линг Тианхоу, готовая сорваться с кончиков пальцев. Он сложил пальцы в форме меча и нанес удар по экрану.

Экран пошатнулся, мелкие световые точки быстро разлетелись в стороны, и перед Ван Линем образовалась брешь. Недолго думая, он полетел прямо в нее.

Это все произошло невероятно быстро, затем совершенно невидимая дьявольская тень резко обернулась и издала беззвучный крик. Все световые точки, из которых был сделан экран, слились с тенью, и она бросилась в погоню за Ван Линем.

У Ван Линя кровь застыла в жилах, когда он ощутил за спиной поток ледящего душу ветра и его накрыло густой холодной Ци. Его Третий Глаз не мог больше держаться, и сам по себе закрылся. Когда он попал внутрь ущелья, то сразу же заметил разницу с окружающим миром.

Земля здесь была бурого цвета, и ее покрывал ковер из бесчисленных скелетов, здесь их было великое множество, не меньше десятка тысяч.

На некоторых скелетах даже ползали туда-сюда странные мелкие насекомые, они словно вгрызались в кости, издавая отвратительное щелканье.

А в самом центре ущелья из земли торчали восемь коротких мечей, аура и вид каждого меча был точно таким же, как у того короткого меча из первого ущелья, очевидно, они относились к одному комплекту!

В центре круга из этих восьми мечей лежал огромный звериный череп, из которого торчали четыре острых устрашающих шипа, при одном взгляде на которые накрывала волна густой ауры зла.

Ван Линь, не останавливаясь, полетел вперед и сжал руку в сторону звериного черепа, но в этот момент все восемь мечей издали пронзительный свист, взлетели в воздух и бросились на него.

Ван Линь оказался в западне – спереди мечи, сзади невидимая дьявольская тень, но он не стал впадать в панику, его глаза наполнились холодом, и когда мечи были уже совсем близко, он ткнул вперед указательным пальцем правой руки.

Искусство Умирения Тела!

Это искусство могло останавливать не только людей!

Конечно, эти мечи не были простым оружием, но и Искусство Умирения Тела не было обыкновенной магией. Конечно, Ван Линю пока не доставало культивации, чтобы это искусство действовало дольше, но все же одной секунды иногда было достаточно.

В тот миг, когда короткие мечи застыли, силуэт Ван Линя покачнулся и он понесся к черепу зверя на земле. Дьявольская тень позади уже нагоняла его, Ван Линь не мог увидеть противника, но он чувствовал, как его накрывает густой аурой холода.

Именно этого он и дожидался! Из-за того, что он больше не мог использовать Третий Глаз, его божественное сознание не могло увидеть эту невидимую тень. И если он хотел противостоять ей, нужно было дождаться, когда она будет уже достаточно близко, чтобы проглотить его. Это и будет идеальная возможность для атаки.

Ван Линь даже не обернулся, но в точке между его бровей сверкнула тень плети. Плеть Кармы Куньцзи материализовалась за его спиной, удар, и за его спиной раздался сдавленный крик.

Ван Линь сразу же почувствовал, как рассеялась аура холода, окружившая его тело. Он ни на миг не остановился, а полетел вперед еще быстрее. На его ладони сформировалось ограничение, одним взмахом он схватил звериный череп и запечатал на нем ограничение, затем тут же закинул его себе в сумку.

Это все произошло слишком быстро, и восемь мечей уже обрели свободу. В воздухе снова раздался громкий свист, мечи бросились в атаку на Ван Линя.

Ущелье было небольшим, здесь невозможно было взлететь высоко, в таком узком месте Ван Линю было сложно уворачиваться, и еще была эта невидимая тень, которая, словно подстраиваясь под противника, скрыла свою холодную Ци, и разворачивала ее только в момент атаки, чтобы было проще проглотить Ван Линя. Кроме того, она загораживала выход, так что Ван Линь не мог выбраться отсюда.

Глаза Ван Линя сверкнули холодом, мечи напали на него с восьми разных сторон, и внутри их Ци меча чувствовалась сила Бессмертных.

Кроме того, они сформировались в особую формацию мечей, которая излучала густую ауру убийства.

И если бы дело было только в мечях, Ван Линь бы еще мог как-то извернуться и покинуть это место, но почти одновременно с тем, как он схватил звериный череп, от всех костей, которые густым ковром усыпали землю в ущелье, начал подниматься зеленый туман. Этот туман сформировался в разные тени, которые тоже набросились на Ван Линя.

Кроме тумана, те странные насекомые, которые поедали эти кости, тоже как будто получили какой-то приказ, они затрепетали своими маленькими крыльями и бросились к Ван Линю.

У него кровь застыла в жилах, казалось, что сейчас на всем белом свете не осталось места, куда он мог сбежать. Ущелье оказалось замуровано! Взгляд Ван Линя сверкнул, и в его глазах отразилась яростная решимость.

«Все в этом странном месте появилось искусственным путем, пришло сюда из внешнего мира. А значит, даже горы здесь не имеют реальной основы!» Ван Линь метнулся в сторону, увернулся от коротких мечей, насекомых и зеленого тумана, и полетел прямо к каменной стене ущелья. Он издал низкий крик, собрал в своей правой руке всю силу Бессмертных и мощь грома в своем теле, и коснулся каменной стены. Тут же раздался оглушительный грохот, который покатился эхом вокруг.

Огромные куски камня посыпались вниз, поднимая в воздух столбы пыли, которая разлетелась повсюду. Ли Юань, который находился за десять ли от ущелья, застыл как вкопанный с раскрытым ртом, он не представлял, что происходит внутри ущелья, но очень ясно ощутил, как задрожала земля под ногами, и как посыпались камни с горного хребта неподалеку.

Бессмертный Защитник, который стоял сейчас рядом с Ли Юанем, был мысленно связан с Ван Линем. И сейчас он метнулся в сторону и без всяких сомнений нанес удар по горному хребту. Прозвучал еще один оглушительный грохот удара.

Ли Юань сделал резкий вдох, он словно догадался о замысле Ван Линя, и его сердце забилось быстрее, а на губах мелькнула горькая усмешка. Он подумал о том, что методы этого единоверца Сюй иногда бывают слишком уж невероятными.

Если бы Ван Линь полагался только на свои силы, он бы смог пошатнуть этот горный хребет, но его замысел невозможно было бы исполнить. Однако с Бессмертным Защитником все было иначе. Бессмертный Защитник обладал крепким сильным телом, от одного его удара горный хребет содрогнулся еще сильнее.

У Ван Линя внутри ущелья глаза налились кровью, он схватился за горный хребет и с силой поднял его наверх, одновременно с этим на Бессмертного Защитника свалилась еще большая нагрузка, он погрузил обе руки прямо внутрь горы и с низким ревом поднял ее на целый джан вверх!

Эхом прокатился оглушительный грохот, и даже все пространство внутри этого хранилища содрогнулось. Бессмертный Защитник поднял горный хребет, его едва не придавило к земле, но тут его тело охватило золотое сияние, и он все-таки с огромным усилием смог выпрямиться.

Сильнейшая дрожь передалась и ущелью, восемь мечей невольно застыли, а зеленый туман

вокруг, не обращая больше внимания на Ван Линя, едва горный хребет приподнялся только наполовину, тут же бросился к образовавшемуся проходу, и даже те летучие насекомые последовали за ним.

У Бессмертного защитника начали трещать кости, он словно обезумел, и с низким ревом поднял горный хребет еще на несколько джанов, одним рывком!

Неважно, какой мелкой была бы трещина, от удара горного хребта она бы разбилась на кусочки. Подняв гору до определенной высоты, Бессмертный Защитник издал громкий крик и бросил хребет обратно на землю.

Земля содрогнулась, и все пространство хранилища, казалось, вот-вот разрушится. Трещин в нем стало еще больше.

Когда горный хребет упал с небес на землю, своим приземлением он накрыл практически все трещины, которые покрывали землю в этом месте. Воспользовавшись моментом, Ван Линь выскользнул из ущелья на свободу.

И даже та дьявольская тень исчезла без следа, никому не было известно, куда она отправилась.

Ван Линь сделал глубокий вдох и выдох, вырвавшись из ущелья, он бросил взгляд вперед и увидел, что третье ущелье впереди тоже подверглось удару землетрясения. Сейчас ограничения внутри него непрерывно сверкали, очевидно, что многие из них разрушились из-за изменения положения горы!

«Думаю, что прежний владелец этого хранилища и подумать не мог, что когда-нибудь придет день, и кто-то сможет разрушить его ограничения с помощью силы целого горного хребта!» Ван Линь успокоил свое дыхание, его силуэт мелькнул, и полетел прямо к третьему ущелью. Его целью теперь был тот кожаный доспех Древнего Бога. В первых двух ущельях его не оказалось, очевидно, и очень даже возможно, что он находился в третьем ущелье.

Ли Юань сделал резкий вдох, потрясение в его глазах постепенно улеглось, с горькой усмешкой он тоже сдвинулся с места и полетел вперед, вдогонку за Ван Линем.

Что касается Бессмертного Защитника, то он истратил слишком много сил, так что просто обернулся тенью позади Ван Линя и принялся восстанавливаться.

Ван Линь и Ли Юань летели вперед друг за другом, к третьему ущелью. Постепенно они приближались к нему, и уже очень скоро они стояли перед ним.

В этом месте повреждения были очень серьезными, изначально узкий вход в ущелье сейчас превратился в широкий открытый проход, внутри которого непрерывно сверкали ограничения. Ван Линь сразу же увидел, что внутри ущелья находится целый храм!

Этот храм был небольшим, и он был сильно поврежден землетрясением, даже ворот не осталось на месте. Перед самым храмом лежали два скелета, и на одном из них был надет кожаный доспех Древнего Бога!

На другом скелете не было совсем ничего, но его палец на правой руке сиял золотым светом, и входил глубоко внутрь черепа того скелета в кожаном доспехе.

Очевидно, что осколки черепа разлетелись в стороны именно от этого удара.

И хотя уже нельзя было узнать, что произошло во время той битвы, но глядя на эти два скелета, можно было представить, какой жестокой была битва между ними.

Ван Линь сжал правую руку в воздухе, и доспех со скелета тут же полетел к нему. В тот миг, когда его рука коснулась доспеха, Ван Линь ощутил ауру крови и печали, которая распространялась от него.

На первый взгляд доспех был сделан очень грубо, от него исходила аура прожитых лет, и по силе этой уцелевшей ауры можно было понять, насколько был силен их прежний владелец.

Ли Юань сделал несколько шагов вперед и подошел к другому скелету. Посмотрев на его сияющие золотым светом пальцы, он сделал глубокий вдох, опустил на колени и начал их отламывать.

Когда он поднял голову, то со своего места смог увидеть то, что находилось внутри храма без ворот. Его зрачки тут же резко сузились, и он с тяжестью в голосе сказал: «Брат Сюй, взгляни на это!»

Ван Линь подошел вперед, чтобы увидеть, что было внутри храма, и когда он это увидел, то даже со своим самообладанием не смог сдержать вздоха. Он медленно сделал шаг вперед, осмотрел все божественным сознанием, убедился, что нет препятствий, и вошел внутрь храма.

Ли Юань рядом с ним тоже вошел в храм.

Здесь было всего два этажа, на первом этаже не было жертвенного алтаря, здесь вообще ничего не было, только на стенах вокруг висело несколько картин!

Всего картин было девять, и когда Ли Юань осмотрел их, в его глазах отразилось неверие. Он пробормотал: «Это... это... что это за божественная способность... откуда взялся этот огромный воин... неужели все, что на этих картинах – вымысел...»

На этих нескольких картинах был четко изображен один огромный воин, невероятных размеров. На его лбу горели восемь звезд, а вокруг него были изображены в яростной атаке множество Бессмертных с разным оружием в руках.

Бессмертные по сравнению с этим воином были совсем уж маленькими, глаза огромного воина светились волной холода, это была всего лишь картина, но такая реалистичная, что на ней смогли изобразить даже усталость, которая сквозила через его холодный взгляд.

То же самое было на всех девяти картинах.

«Восемь звезд... Древний Бог...» Ван Линь молча поднял голову и пошел к лестнице, ведущей на второй этаж. Вздыхнув про себя, он медленно поднялся по ступеням, оставив Ли Юаня одного на первом этаже, онемело смотреть на эти картины.

Все-таки в этом мире было не так много людей, знающих о существовании древних Богов...

На втором этаже обстановка была простой, здесь был только чайный столик, на котором лежала пожелтевшая бумага, а рядом с ней несколько кистей. Можно было догадаться, что хозяин этих мест любил рисовать картины.

Неподалеку от столика стояла подставка для благовоний, однако сейчас от нее не осталось ни капли аромата.

Ван Линь подошел к чайному столику и увидел, что бумага была придавлена специальной линейкой, от которой исходила аура Ци бессмертных. Очевидно, это был необычный инструмент. Однако взгляд Ван Линя сейчас был направлен не на линейку, а на саму бумагу.

«Шестнадцатый год эпохи Игэн, во время пришествия Древнего Бога, Бессмертные сразились с ним, и победили! Мое оружие было разбито, и мне оставалось только уединиться здесь для молитвы. Но мне достался трофей, кусок его кожи, из которого я сделал доспех...

Девятнадцатый год эпохи Игэн, резкие изменения! Бессмертный Император обезумел, взлетел в небеса и погиб... я видел все своими глазами, видел его смерть, и этого не должно было случиться в мире...

С тех пор, как я стал Бессмертным, даже в бою с Древним Богом, я не испытывал страха, но в тот момент, я был в ужасе, словно... увидел то, чего не должен был увидеть...

Когда армия Бессмертных приняла бой, я смог лишь убежать, за мной следили глаза... я должен нарисовать то, что увидел...»

В конце записи были неаккуратными, и казалось, можно было ощутить волнение того человека, который это писал.

«И я нарисовал... но, что это... что я нарисовал...» здесь записи обрывались.

Взгляд Ван Линя стал тяжелым, он помолчал немного, сел за чайный столик и взял бумагу в руки. Он хотел почувствовать, понять, что же все-таки случилось тогда в мире Бессмертных.

<http://tl.rulate.ru/book/22/109211>